

УДК 32.01:352.075.1

DOI: 10.17072/2218-9173-2018-4-667-686

ПОЧЕМУ ДЕПУТАТЫ НЕ БУНТУЮТ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ АССАМБЛЕЙ В МАЛЫХ ГОРОДАХ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

С. Н. ШКЕЛЬ

Уфимский государственный нефтяной технический университет,
г. Уфа, Россия

Для цитирования:

Шкель С. Н. Почему депутаты не бунтуют: политический потенциал ассамблей в малых городах Республики Башкортостан // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2018. Том 10, № 4. С. 667–686. DOI: 10.17072/2218-9173-2018-4-667-686.

Введение: городские советы являются главными представительными органами, полномочия которых связаны с контролем за исполнительной властью на локальном уровне. Однако на практике далеко не всегда депутатский корпус реализует функцию институционального ограничителя городской администрации. Это актуализирует вопрос о причинах низкого политического потенциала депутатов, ответ на который позволит лучше понять специфику муниципального устройства в современной России.

Цель: выявление причин низкого уровня автономии депутатов городских собраний от исполнительной власти на основе анализа эмпирических данных десяти малых городов Республики Башкортостан.

Методы: институциональный анализ, экспертный опрос посредством анкетирования, глубинные полуструктурированные интервью, методы статистического анализа (описательная статистика, дисперсионный анализ).

Результаты: выявлены исторические и институциональные факторы низкого политического потенциала муниципальных советов в Республике Башкортостан; раскрыты механизмы контроля депутатского корпуса со стороны городских администраций; описаны основные социально-демографические характеристики депутатов городских собраний малых городов Башкортостана, обуславливающие низкий политический потенциал ассамблей локального уровня.

Выводы: на современном этапе в Республике Башкортостан сохраняется низкий политический потенциал муниципальных ассамблей. Это связано как с «наследием прошлого» в виде отсутствия опыта реального местного самоуправления в постсоветский период, так и неформальными практиками осуществления контроля за депутатским корпусом, которые сегодня активно используют главы городских администраций. Главным механизмом реализации такого контроля является интеграция в состав городского собрания сторонников главы города через электоральные процедуры. Депутаты из бюджетной сферы сегодня составляют большинство в городских советах и являются основным ресурсом обеспечения лояльности депутатского корпуса по отношению к городскому главе.

Ключевые слова: локальная политика; городские советы; муниципалитеты; депутатский корпус; политический потенциал; Республика Башкортостан

ВВЕДЕНИЕ

С нормативной точки зрения представительный орган муниципалитета является одним из важнейших институтов по контролю и ограничению исполнительной власти на локальном уровне. Однако на практике в России

далеко не всегда депутатский корпус реализует в полной мере свои политические функции. При этом степень политического влияния муниципальных ассамблей заметно варьируется как в хронологическом измерении, так и при межрегиональном сравнении. Почему в одних муниципалитетах городские советы сохраняют автономию от исполнительной власти, а в других случаях этого не происходит? Это главный исследовательский вопрос, которому посвящена настоящая статья.

Очевидно, что на политический потенциал муниципальных депутатов оказывают влияние факторы как внутреннего, так и внешнего порядка. Структура экономики, социально-демографическая и этническая композиция локального сообщества, констелляция местных элит, политико-режимные и формально-правовые особенности региона – все это влияет на уровень автономии и степень политической активности депутатского корпуса. Исследование конкретных факторов, создающих пределы политических возможностей муниципальных ассамблей, а также их кроссрегиональный сравнительный анализ видятся актуальной научной задачей, решение которой позволит лучше понять специфику организации муниципальной власти в разных российских регионах и причины ограниченной реализации городскими советами своих политических и представительских функций.

В качестве первого шага к решению этой задачи в данной статье представлен анализ факторов и конкретных политических механизмов, способствующих девальвации политического статуса местных ассамблей в малых городах Республики Башкортостан. Данный регион в свете рассматриваемой проблематики интересен своей авторитарной природой, что способствовало в постсоветский период распространению самых разнообразных практик и механизмов по ограничению политической самостоятельности городских собраний. Этот эмпирический опыт крайне ценен для систематизации основных факторов, создающих ограничения для развития политического потенциала ассамблей на местном уровне.

МЕТОДОЛОГИЯ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ) ИССЛЕДОВАНИЯ

В политической науке достаточно хрестоматийным стал тезис о том, что в авторитарных режимах такие институты, как выборы, партии или законодательные собрания, не столько выполняют функции репрезентации народных интересов, сколько служат специфическими инструментами легитимации сложившегося политического порядка или кооптации потенциальных оппонентов (Gandhi and Przeworski, 2006; Magaloni, 2006; Levitsky and Way, 2010). Это означает, что если в демократиях выборы и парламентские ассамблеи являются аренами политической конкуренции и каналами рекрутирования политических элит, то в авторитарных условиях они выполняют иные задачи. Стабильность политического управления в авторитарных условиях зависит от возможности главы исполнительной власти контролировать ключевые политические институты и элитные группы. Подавление и прямые репрессии по отношению к оппонентам часто влекут политические издержки, поэтому авторитарные лидеры предпочитают использовать механизм кооп-

тации, интегрируя оппозицию в парламентские структуры (Mesquita De et al., 2003; Gerschewski, 2013). Это позволяет минимизировать уличную протестную активность. Однако контроль в законодательном органе за потенциальными оппонентами возможно удержать только в том случае, если большинство мест в нем занимают сторонники власти. Таким образом, глава исполнительной власти в условиях электорального авторитаризма вынужден решать двойную задачу: кооптировать потенциальных оппонентов в законодательный орган при сохранении в нем большинства своих сторонников.

Если механизмы решения этой задачи на национальном и региональном уровнях активно изучаются, то подобная проблематика на локальном уровне до сих пор исследована недостаточно полно. Значительная часть работ по муниципальной политике в России посвящена законодательным и административным основам местного управления (Ross, 2006; Верченев, 2008; Гельман и др., 2008), электоральным процессам на локальном уровне (Росс, 2008; Кынев и др., 2015; Гилев и др., 2017), а также проблемам оптимального распределения полномочий между муниципалитетами и государственным уровнем власти (Васильев, 2004; Нечаев, 2005; Ланкина, 2005). В последнее время исследователи все больше интересуются аспектами, раскрывающими политические взаимодействия местных элит внутри локального сообщества (Витковская, 2011; Пустовойт, 2014; Чирикова и Ледяев, 2015; Красильщиков и Троицкая, 2018). Однако можно отметить некоторую неравномерность изучения локальной политики в разных регионах. Так, если в Пермском крае или Свердловской области политологи давно и весьма плодотворно изучают особенности политической жизни в муниципалитетах (Киселев, 2007; Назукина и др., 2007; Рябова, 2008; Чирикова и др., 2014; Витковская, 2015; Манокин, 2017; Подвинцев и Рябова, 2018), то Республика Башкортостан в этой части остается во многом «terra incognita» (Шкель, 2017). Между тем кроссрегиональный сравнительный анализ муниципалитетов видится весьма многообещающим с точки зрения лучшего понимания специфики локальной политики в разных субъектах Российской Федерации, а также выявления общих закономерностей логики политических процессов на местном уровне.

В настоящем исследовании проведен анализ депутатского корпуса малых городов Республики Башкортостан с целью определения как формальных, так и неформальных факторов, обуславливающих низкий политический потенциал муниципальных ассамблей. Под «малым городом» понимается городская агломерация с численностью до 100 тыс. чел. В изучаемом регионе под это определение попадает 18 населенных пунктов. С помощью принципа случайности для анализа были отобраны 10 городов: Белебей, Белорецк, Бирск, Дюртюли, Ишимбай, Кумертау, Мелеуз, Сибай, Туймазы и Учалы.

Для раскрытия формальных аспектов проблемы осуществлен обзор основных этапов развития муниципальной власти в постсоветской Башкирии, выявлены институциональные и политико-режимные факторы, ограничивающие политический потенциал ассамблей локального уровня.

Для определения неформальных факторов и конкретных механизмов обеспечения контроля муниципальных депутатов со стороны городских администраций использовался метод экспертных интервью. В период с мая по сен-

тябрь 2018 года был проведен опрос 40 респондентов. В эту выборку были отобраны депутаты городских собраний и муниципальные чиновники десяти вышеобозначенных малых городов Республики Башкортостан. В каждом из этих случаев были опрошены по 4 человека, два из которых представляли депутатский корпус города, а два – городскую администрацию. Опрос проводился с помощью анкетирования посредством электронной почты. Анкета включала в себя три вопроса:

1. Каков, по вашему мнению, процент депутатов городского собрания, зависимых от администрации города (оцените степень зависимости от 0 до 1)?

2. Какие группы депутатов (бюджетники, предприниматели, директора крупных предприятий, члены «партии власти», общественники, другие) более зависимы от администрации города?

3. Какие способы глава администрации использует, чтобы сохранять контроль над депутатами городского собрания?

Основные оценки и суждения экспертов были протестированы с помощью статистического анализа биографических данных депутатов городских собраний десяти отобранных случаев. Данные собирались по открытым источникам, опубликованным на официальных интернет-страницах городских советов. База данных включила 200 единиц наблюдений по 20 депутатам в 10 городах. Анализ осуществлялся по следующим переменным: пол, возраст, партийная принадлежность, сфера профессиональной деятельности.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Управление без самоуправления: этапы развития муниципальной власти в Республике Башкортостан

Развитие муниципального устройства Республики Башкортостан в постсоветский период обуславливалось как политикой центральной власти, так и спецификой сугубо регионального политического процесса. С точки зрения формирования конкретных моделей муниципального управления и роли депутатского корпуса в системе локальной власти весь постсоветский этап можно разделить на четыре основных этапа.

Первый этап (1989–1990 годы) связан с началом реформы муниципальной власти в России. Как и во многих других регионах, реформа местного самоуправления, предпринятая в период перестройки, а также относительно конкурентные выборы местных советов 1990 года (Гельман и др., 2008, с. 52–55) привели к существенному повышению уровня автономии советов в Башкирии. Ряд из них стали оплотом демократических сил и оппозиционного сопротивления региональным властям. Например, депутаты Уфимского городского совета в начале 1990-х годов выступали с критикой республиканской администрации за ее выжидательную позицию в период путча ГКЧП в августе 1991 года (Гревингхольт, 2004, с. 12), а также критиковали другие действия региональных властей за их авторитарный характер (Ланкина, 2006, с. 15). Однако распад СССР и отказ руководства России от выборов глав областных администраций с одновременным наделением их полномочиями по назна-

чению глав местных администраций привели к широким возможностям региональных властей для подавления автономии местных ассамблей.

Второй этап (1990–2005 годы) характеризуется обратным процессом, не просто радикальным сокращением степени автономии городских советов, а ликвидацией самих принципов муниципального самоуправления.

Статус национальной республики и преференции в рамках «парада суверенитетов» расширили возможности региональных элит выбирать свою собственную стратегию по выстраиванию политики внутри региона. Последствием этого стал отказ от самой идеи выборности муниципальных глав, а также обострение борьбы между исполнительной и законодательной властями по вопросу о том, кто должен назначать глав городских и районных администраций. Важность этого вопроса обуславливалась предстоящими выборами президента Республики Башкортостан при отсутствии явного фаворита. На эту должность претендовали председатель республиканского правительства М. Миргазямов и недавно избранный на должность главы регионального Верховного Совета М. Рахимов. Электоральный успех во многом зависел от того, кто контролировал избирательный процесс на местах. Поэтому нерешенность вопроса о прерогативах назначения глав муниципалитетов привела к тому, что выборы президента Республики Башкортостан, которые изначально планировалось провести в 1991 году, были отложены на более поздний срок и состоялись лишь в декабре 1993 года (Гревингхольт, 2004, с. 14–17).

В 1992 году в аппаратной борьбе М. Рахимов вышел победителем, отстранив М. Миргазямова с поста премьер-министра (Гревингхольт, 2004, с. 14). После этого последовало масштабное переназначение глав администраций городов и районов, когда в 1992–1993 годах формально подтвердили свои полномочия 39 глав муниципалитетов. Таким образом, перед президентскими выборами более 60 % глав муниципальной власти оказались напрямую назначенными руководством республиканского Верховного Совета во главе с М. Рахимовым, что значительно укрепило позиции последнего в его борьбе за пост президента Башкортостана, который он занял в 1993 году, заручившись поддержкой 64 % избирателей (Гревингхольт, 2004, с. 17).

24 декабря 1993 года Верховным Советом Республики Башкортостан была принята республиканская Конституция, которая наделяла президента полномочиями назначать и смещать со своих постов глав городских и районных администраций¹. В 1994 году были приняты законы «О местном самоуправлении в Республике Башкортостан»² и «О местном государственном управлении в Республике Башкортостан»³, которые конкретизировали структуру муниципального уровня власти в регионе. Согласно статье 24 указанного закона

¹ Конституция Республики Башкортостан. Уфа: Республика, 1993. 33 с.

² О местном самоуправлении в Республике Башкортостан [Электронный ресурс]: Закон Респ. Башкортостан от 20.12.1994 № ВС-26/3. URL: <http://docs.cntd.ru/document/935101231> (дата обращения: 04.05.2018).

³ О местном государственном управлении в Республике Башкортостан [Электронный ресурс]: Закон Респ. Башкортостан от 12.10.1994 № 25/12. URL: <http://docs.cntd.ru/document/935101263> (дата обращения: 04.05.2018).

«О местном государственном управлении в Республике Башкортостан», местная администрация в районах и городах относилась к исполнительным и распорядительным органам местного государственного управления. Фактически это означало, что на уровне городов и районов местное самоуправление исключалось посредством интеграции местных администраций в единую властную вертикаль. Собственно самоуправление допускалось только на уровне поселковых и сельских советов.

Таким образом, второй этап развития муниципальной власти в постсоветском Башкортостане привел к ликвидации самих основ самоуправления и формированию одной из наиболее авторитарных моделей муниципального управления среди российских регионов. В рамках данной модели депутаты местных ассамблей не имели никаких формальных полномочий влиять на главу муниципалитета, который назначался прямым указом президента республики и был всецело подконтролен последнему.

Когда в 1995 году был принят Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁴, стало очевидно, что положения регионального законодательства в части ущемления самостоятельности органов самоуправления со стороны региональных органов государственной власти входят в противоречие с нормами федерального законодательства. Однако политический контекст накануне выборов президента России в 1996 году, вынуждающий федеральный центр действовать в рамках стратегии «невмешательство в обмен на лояльность» (Гельман и др., 2008, с. 88–93), позволял региональной власти сохранять статус-кво и игнорировать не только федеральное законодательство, но и решения Конституционного суда Российской Федерации, требующего от башкирских властей ликвидировать практику назначения глав муниципальных образований как нарушающую конституционные нормы (Бабина, 2013).

Лишь в 2005 году после изменения баланса сил между федеральным центром и регионами, а также в связи с принятием нового Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁵ (далее – ФЗ № 131), региональные власти вынуждены были пойти на реформирование регионального законодательства в сфере местного самоуправления и отказаться от прямого назначения президентом глав городов и районов⁶. Это позволяет выделить 2005 год как начало *третьего этапа (2005–2014 годы)* развития муниципальной власти в Башкирии, в рамках которого сформировались контуры современной модели местного управления.

Вступление в силу ФЗ № 131 поставило перед региональной властью в Башкирии задачу сохранения контроля над муниципалитетами при необходи-

⁴ *Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации* [Электронный ресурс]: Федер. закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru/10104758/> (дата обращения: 04.05.2018).

⁵ *Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации* [Электронный ресурс]: Федер. закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru/186367/> (дата обращения: 04.05.2018).

⁶ *О местном самоуправлении в Республике Башкортостан* [Электронный ресурс]: Закон Респ. Башкортостан от 18.03.2005 № 162-з. URL: <http://docs.cntd.ru/document/422455448> (дата обращения: 04.05.2018).

мости существенного реформирования сложившейся авторитарной модели. Преследуя данную двоякую цель, региональные власти решили выбрать наиболее управляемую модель из трех возможных в рамках российского законодательства. Для этого 27 марта 2005 года во всех муниципальных образованиях Республики Башкортостан были проведены референдумы по вопросу о структуре муниципальной власти. Их особенность заключалась в том, что вопрос референдума не включал в себя вариант прямого избрания глав городов и районов⁷ и был сформулирован следующим образом: «Согласны ли Вы с тем, чтобы в соответствии с требованиями Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», инициированного Президентом Российской Федерации В. В. Путиным, была установлена следующая структура органов местного самоуправления муниципального образования: представительный орган муниципального образования (Совет), председателем которого является избираемый из его состава глава муниципального образования (Председатель Совета); местная администрация муниципального образования (Администрация) во главе с главой местной администрации (Глава Администрации)?». Как видно, вопрос намеренно был сформулирован таким образом, чтобы рядовым гражданам было трудно понять, какие другие модели муниципального устройства новый федеральный закон позволяет принять. Поэтому, голосуя, многие граждане даже не поняли, что выбрали отказ от возможности всенародного избрания главы муниципалитета.

Тем не менее по итогам референдума практика назначений глав муниципалитетов указами главы региона была отменена и теперь рекомендованную региональной администрацией кандидатуру стал утверждать депутатский корпус муниципалитета. Это, безусловно, расширило политические возможности местных ассамблей.

Современный, *четвертый, этап* (2014 год – н. в.) развития муниципальной власти в Башкирии связан с изменением федерального законодательства⁸, в результате чего прежняя модель дополнилась институтом конкурсной комиссии, формируемой наполовину региональной властью и наполовину представителями муниципалитета. Сама конкурсная комиссия, безусловно, создает возможность контроля со стороны региональной администрации за процессом избрания на должность главы муниципального образования. В то же время необходимо признать, что диапазон политических возможностей муниципальных депутатов также существенно вырос. Если до 2005 года они вообще никак не могли повлиять на процесс наделения полномочиями главы муниципалитета, то в современной модели имеют ключевой рычаг влияния в виде завершающего голосования по кандидатурам, одобренным конкурсной комиссией.

⁷ Местный референдум на территории муниципальных образований 27 марта 2005 года [Электронный ресурс]: офиц. сайт Центр. избират. комис. Респ. Башкортостан. URL: <http://www.bashkortostan.vybor.yzbirkom.ru> (дата обращения: 04.05.2018).

⁸ О внесении изменений в статью 26³ Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Федер. закон от 27.05.2014 № 136-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru/70662192/> (дата обращения: 11.09.2018).

Хотя в большинстве случаев процесс согласования главы муниципалитета с депутатским корпусом происходит рутинно, в последнее время стали появляться прецеденты прямых конфликтов между депутатами и региональной администрацией по вопросу конкретных кандидатур и кадровых решений. Так, например, в 2012 году депутаты городского совета города Дюртюли отказались выполнять предписание региональной прокуратуры об отстранении от должности мэра Рашида Гайсина⁹. Подобным образом в 2014 году депутаты городского собрания Нефтекамска объединились против попытки региональных властей пролоббировать О. Крысына на должность сити-менеджера. Депутаты консолидировано проголосовали против и смогли отстоять своего кандидата¹⁰.

Тем не менее эти редкие случаи депутатских «бунтов» скорее демонстрируют противостояние не главе города, а региональной администрации. Фактически данные инциденты лишь подтверждают крепкую связку между депутатским корпусом города и местной исполнительной властью. Депутаты почти никогда не выступают инициаторами отставки мэра. Напротив, в случае угрозы его увольнения, которая исходит либо от региональной власти, либо от надзорных ведомств, они сохраняют лояльность и выступают против его увольнения.

На чем основана эта лояльность депутатского корпуса по отношению к главе администрации? Ответ на этот вопрос требует обращения к результатам эмпирического анализа.

Кто кого избирает? Результаты экспертного опроса

Как уже указывалось выше, экспертный опрос включал в себя три вопроса. Первый из них предлагал оценить процентную долю депутатов, которых можно обозначить как зависимых от администрации города (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Степень зависимости депутатов / Degree of municipal deputies dependence

Оценки респондентов	Количество респондентов	Количество респондентов, %
0,5	1	2,5
0,7	29	72,5
0,8	4	10
0,9	5	12,5
1	1	2,5
Всего	40	100

⁹ Баширов Б. Муниципальные отставки отложили до выборов [Электронный ресурс] // Коммерсантъ (Уфа). 2012. № 135. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1987511> (дата обращения: 12.09.2018).

¹⁰ Асафьев А., Павлова Н. Не на нефтекамских напали: депутаты автограда выступили против региональных чиновников [Электронный ресурс] // Коммерсантъ (Уфа). 2014. № 19. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2400590> (дата обращения 23.09.2018).

Как видно из табл. 1, абсолютное большинство респондентов (72,5 %) считает, что около 70 % депутатов городского собрания имеет зависимость от городской администрации. Лишь один участник опроса указал на меньший уровень зависимости – в пределах 50 %. Некоторые респонденты отмечали в комментариях, что на городском уровне степень зависимости депутатов существенно ниже, чем на районном. Тем не менее большинство ответов характеризуют городские советы в Республике Башкортостан как контролируемые главой администрации, хотя и не на все 100 %.

Рассмотрим распределение ответов респондентов по вопросу о группах депутатов, которых можно причислить к наиболее зависимым от городской администрации (табл. 2). Всего респонденты называли четыре группы: бюджетники, малый и средний бизнес, крупный бизнес (директорат градообразующих предприятий) и представители общественных групп. Но только одну из этих групп – бюджетников – все участники опроса определили как однозначно зависимую.

Таблица 2 / Table 2

Наиболее зависимые муниципальные депутаты / The most dependent municipal deputies

Депутатские группы	Количество респондентов, отметивших данную позицию
Бюджетники	40
Малый / средний бизнес	31
Крупный бизнес	1
Общественники	1

Объясняют свои оценки респонденты так: *«Более послушные депутаты – это всегда были и будут бюджетники, на них проще повлиять со стороны администрации путем давления или угрозами увольнения»*¹¹. И уточняют, что под «бюджетниками» понимаются все депутаты, которые работают на муниципальных предприятиях. В эту категорию входят как простые служащие, так и директорат муниципальных предприятий. Независимо от того, имеет человек статус начальника или нет, принадлежность к муниципальному предприятию, будь то больница или городское предприятие по водоснабжению, делает такого депутата зависимым от городской администрации: *«Если ты главный врач или, предположим, директор МУП «Водоканал», то ты являешься муниципальным служащим и твоя трудовая книжка лежит в администрации города. И поэтому все трудовые договоры с такими служащими подписываются главой города. И это определяет прямую зависимость таких депутатов от городской администрации»*¹².

Самыми независимыми от исполнительной власти города все респонденты определяют представителей крупного бизнеса, директоров градообразующих предприятий, а также общественников. Что касается депутатов от малого и среднего бизнеса, то оценки в их отношении являются менее однозначными. Большинство (32 из 40) респондентов отметили их зависимость, но с оговор-

¹¹ Интервью № 5. 18.07.2018 // Из лич. арх. авт.

¹² Интервью № 2. 15.07.2018 // Из лич. арх. авт.

ками: «Депутаты-бизнесмены более независимы, но встречаются и те, чьи бизнес-планы и работы вплотную связаны с администрацией. Такие депутаты также могут быть легко управляемы и использованы в своих целях (администрацией города)»¹³; «Бизнес разный. На крупный повлиять глава города никак не может. А вот со средним – по-разному. Смотря с чем связан этот бизнес. Но, как правило, на мелкий или средний городской бизнес повлиять можно. С помощью надзорного давления, проверок пожарных и прочее. Поэтому малый бизнес – это скорее зависимые от главы города люди»¹⁴.

Третий вопрос анкеты нацелен на выявление доминирующих механизмов контроля за депутатским корпусом. Респонденты указывали три основных стратегии, из которых наиболее часто называемым оказался вариант «Подбирает состав кандидатов из своих людей до выборов» (табл. 3).

Вторым по частоте упоминаемости стал вариант «Предлагает преференции депутатам уже после их избрания». Только пять респондентов считают, что эффективным способом контроля главы администрации за депутатским корпусом является переговорный процесс в рамках публичной политики.

Таблица 3 / Table 3

**Механизмы контроля депутатского корпуса со стороны главы администрации /
Mechanisms of control over the deputy corps by the head of administration**

Механизмы контроля	Количество респондентов, отметивших данную позицию
Подбирает состав кандидатов из своих людей до выборов	35
Предлагает преференции депутатам уже после их избрания	18
Договаривается с депутатским корпусом в рамках публичной политики	5
Нет ответа	3

Анализируя комментарии респондентов по этому вопросу, можно отметить, что главы городских администраций пытаются управлять процессом избрания городского совета с целью формирования его лояльным к себе органом. Для этого они используют как неформальные сети, так и существующие формальные (бюрократические) институты или муниципальные экономические организации. В первом случае главы могут опираться на своих личных знакомых или даже родственников, предлагая им баллотироваться в депутаты и оказывая им поддержку в ходе избирательной кампании. Во втором случае работа ведется через муниципальные учреждения и организации, когда представители городской администрации перед выборами проводят встречи с руководством этих учреждений для озвучивания своих пожеланий по кандидатам на выборах. Так, например, один из респондентов указывает: «Это ни для кого не секрет, что на любых выборах включается админи-

¹³ Интервью № 23. 10.06.2018 // Из лич. арх. авт.

¹⁴ Интервью № 12. 01.07.2018 // Из лич. арх. авт.

стративный ресурс. Города тут не исключение. Ведь сначала выбирается или назначается глава города, а потом идут выборы состава городского собрания. И глава уже имеет административные рычаги влияния и всегда пользуется ими. Всегда из администрации приходят люди в бюджетные организации и говорят, кого бы они хотели видеть на выборах, а кого нет»¹⁵.

Пожалуй, наиболее определенно о механизмах контроля главы города за депутатским корпусом высказался один из бывших градоначальников: «Почему депутаты не бунтуют? Потому что сам глава их избирает. Как бы. Глава сам выбирает и предлагает им (кандидатам) место в совете. Назначает председателя городской избирательной комиссии. И все! И они (депутаты) будут поддерживать главу. В городской думе ведь всего двадцать человек. Поэтому таких подобрать надо 10–11 человек всего. И все! Чтобы депутаты взбунтовались – это надо, чтобы глава города совсем уж начал вести себя как деспот или зверь. А так свои люди и все. Так что сегодня система такая, что не депутаты избирают главу, а, наоборот, глава избирает депутатов»¹⁶.

Но насколько высказанные мнения в ходе экспертного опроса подтверждаются более формализованными, статистическими данными, будет определено в следующей части статьи.

Кто заседает? Результаты статистического анализа

В данном разделе представлены результаты статистического анализа данных биографий депутатов десяти малых городов Республики Башкортостан, которые исследованы через такие переменные, как пол, возраст, партийная принадлежность и сфера профессиональной деятельности.

Во всех десяти исследуемых городах главами администраций являются мужчины. Представляется, что гендерный аспект не является ключевым с точки зрения понимания механизмов контроля за депутатским корпусом, но может иметь значение. Во-первых, если допустить, что глава использует неформальные сети для интеграции своих людей через выборы в городской совет, то логично предположить, что в этот круг вероятнее попасть тем, кто имеет дружеские связи, общее место учебы или жительства с главой города. Во всех этих случаях мужчины среди таковых будут доминировать. Во-вторых, несмотря на управляемость электорального процесса в авторитарных условиях, главе всегда выгоднее сделать ставку на тех, кто объективно имеет высокие шансы заручиться поддержкой избирателей. В условиях Республики Башкортостан, где мусульмане составляют большинство населения, данный религиозный фактор играет роль конкурентного преимущества для мужчин, поскольку политическая карьера для женщины в исламском обществе пока по-прежнему воспринимается с известной долей скепсиса. Исходя из этих допущений можно предположить, что в исследуемых городских ассамблеях будет наблюдаться численное превосходство мужчин.

¹⁵ Интервью № 9. 07.09.2018 // Из лич. арх. авт.

¹⁶ Интервью № 13. 18.07.2018 // Из лич. арх. авт.

Действительно, анализ гендерного распределения показал, что из 200 депутатов мужчины составляют 154 чел., или 77 % от числа выборки, женщины – только 46 чел., или 23 %. Во всех исследуемых городах среди депутатов городских собраний доминируют мужчины (рис. 1). Максимальное число женщин представлено в Бирске, Кумертау, Мелеузе и Учалах. В этих городах из 20 депутатов женщины занимают шесть депутатских мест. Минимальное количество женщин – в городских собраниях Белебея и Туймазов, где только две женщины имеют депутатский статус.

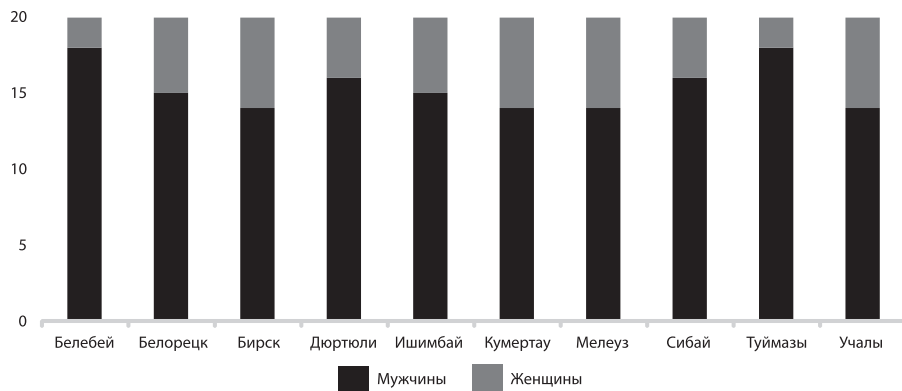

Рис. 1. Гендерное распределение депутатского корпуса городских собраний / Fig. 1. Distribution of city assemblies deputies by gender

По возрастному критерию депутаты представлены в довольно широком диапазоне: от 24 (Ишимбай) до 72 лет (Сибай). Однако в целом разница между городами по этому признаку не является существенной (рис. 2). Средний возраст депутатов выборки составляет 46,7 лет. Проведенный дисперсионный анализ показал, что разница между депутатскими группами разных городов по возрастному показателю не является статистически значимой: F-критерий = 1,035 при P-значении = 0,414.

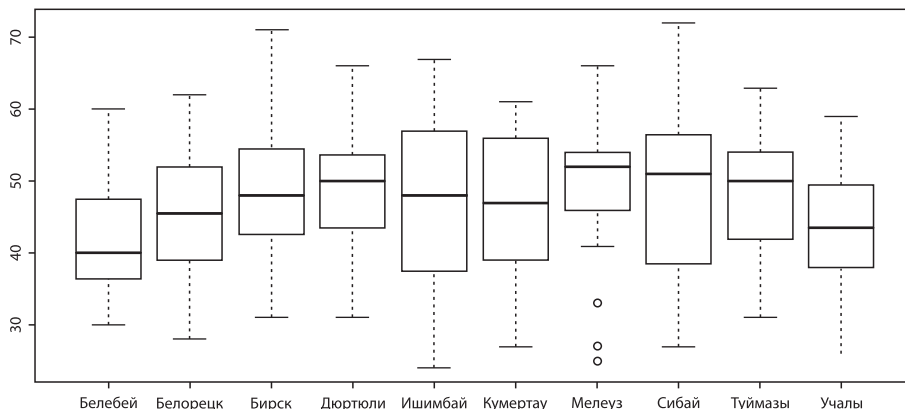

Рис. 2. Распределение депутатского корпуса городских собраний по возрасту / Fig. 2. Distribution of city assemblies deputies by age groups

С точки зрения партийной принадлежности можно также отметить общее сходство всех городских законодательных собраний, связанное с доминированием среди депутатов представителей политической партии «Единая Россия» (рис. 3).

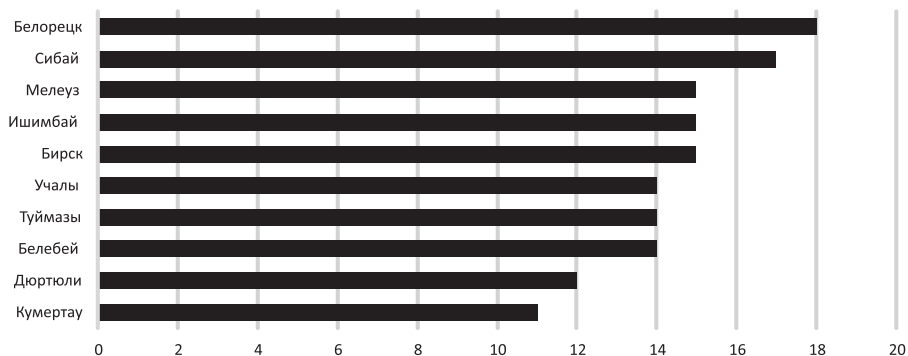

Рис. 3. Количество депутатов в городских собраниях от партии «Единая Россия» / Fig. 3. Number of deputies from the «United Russia» party in city assemblies

Вместе с тем можно отметить, что степень доминирования «партии власти» сильно варьируется – от 11 (55 %) до 18 (90 %) депутатов. Как следует из экспертных опросов, партийный ресурс хотя и используется главой в качестве механизма контроля за депутатским корпусом, в целом, однако, не является основным средством для выполнения такого рода задачи. В определенной степени «партия власти» может даже являться препятствием для установления полного контроля за депутатами, поскольку при ставке только на партийный ресурс глава города сам становится зависимым от партийной бюрократии.

Основываясь на результатах экспертного опроса, куда в большей степени можно ожидать, что среди депутатского корпуса будут преобладать представители бюджетной сферы, статусное положение которых в наибольшей мере способствует установлению контроля за ними со стороны главы городской администрации. Действительно, статистические данные позволяют зафиксировать доминирование «бюджетников» почти во всех исследуемых городских собраниях, за исключением г. Белебей (рис. 4).

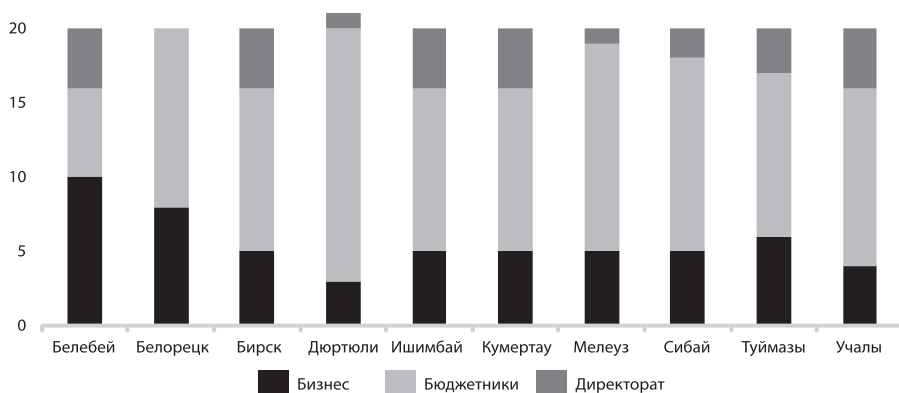

Рис. 4. Распределение муниципальных депутатов по сферам деятельности / Fig. 4. Distribution of municipal deputies by professional areas

Специфика Белебея, где доминирующую группу среди депутатского корпуса составляют представители бизнеса, возможно, объясняется тем, что глава города В. Петров, при котором в сентябре 2016 года избирался нынешний состав городского собрания, сам является бизнесменом¹⁷. Однако в целом Белебей представляет собой исключение, поскольку даже в тех городах, где главы – выходцы из бизнеса или промышленности (Белорецк, Бирск и Дюртюли), они предпочитают полагаться на депутатов из бюджетной сферы.

Учитывая, что в большинстве городов вторую по численности группу депутатов составляют представители бизнеса, которые, как указывали респонденты экспертного опроса, также отчасти зависимы от городской администрации, контроль над законодательными собраниями со стороны мэров является достаточно стабильным.

Сегодня директорат и представители крупных градообразующих предприятий, как наиболее независимые от городской администрации акторы, среди муниципальных депутатов, составляют меньшинство. В последнее время общероссийским трендом стало существенное снижение интереса директората крупных предприятий к депутатским местам муниципального уровня (Подвинцев и Рябова, 2018). Это является дополнительным фактором, благодаря которому городские главы теперь могут устанавливать почти полный контроль над муниципальными депутатами и сохранять их лояльность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной статье представлены результаты исследования причин низкого политического потенциала ассамблей малых городов Республики Башкортостан. Анализ постсоветского периода развития муниципальной власти в регионе позволил выявить институциональные особенности, обуславливающие низкий политический потенциал депутатского корпуса муниципалитетов. Главное из них состоит в том, что до 2005 года муниципальные депутаты были выведены за рамки формальных процедур, позволяющих им влиять на избрание главы муниципалитета. Являясь прямым назначенцем президента республики, глава муниципального образования в своей деятельности ориентировался исключительно на региональный уровень власти. Депутаты, хотя и имели формальные полномочия по контролю и критике деятельности главы, предпочитали воздерживаться от этого, поскольку это означало косвенно фрондировать с региональной администрацией, интересы которой напрямую проводил назначенный муниципальный глава.

На современном этапе в результате муниципальных реформ автономия депутатского корпуса существенно выросла. Тем не менее, при некоторых исключениях, в целом городские советы продолжают демонстрировать пассивность и редко выступают как независимые политические игроки в рамках локальной политики. С помощью экспертного опроса удалось обнаружить, что причиной низкого политического потенциала муниципальных депутатов

¹⁷ До занятия поста главы администрации В. А. Петров был генеральным директором Белебеевского телевизионного агентства «Калейдоскоп».

является их высокая степень зависимости от городской администрации, которая достигается, главным образом, за счет неформальных практик, связанных с довыборными договоренностями главы города со своими сторонниками и интеграции их через электоральные процедуры в состав депутатского корпуса. Статистический анализ биографических данных депутатов десяти городов Башкортостана подтвердил оценки экспертов о том, что представители бюджетной сферы составляют политическую основу сохранения лояльности депутатского корпуса по отношению к главе города. Как правило, именно выходцы из бюджетных сфер представляют большинство в городских советах исследуемого региона.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-011-00624А «Представительный орган местного самоуправления в малом российском городе: пространство влияния и политический потенциал».

Библиографический список

Бабина О. А. Особенности формирования местного самоуправления в Республике Башкортостан // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». 2013. Т. 4, № 1. С. 4–8.

Васильев В. И. Местное самоуправление: закон четвертый // Журнал российского права. 2004. № 1. С. 3–12.

Верченев Л. Н. Местная автономия и местная демократия: современные российские реалии // Политическая наука. 2008. № 3. С. 78–87.

Витковская Т. Б. Легислатуры в малых городах Пермского края: состав и уровень компетенций // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2015. № 3. С. 116–126. DOI: 10.17072/2218-1067-2015-3-115-125.

Витковская Т. Б. Методологические проблемы анализа российских локальных элит // Социум и власть. 2011. № 1. С. 41–45.

Гельман В., Рыженков С., Белокурова Е., Борисова Н. Реформа местной власти в городах России, 1991–2006. СПб.: Норма, 2008. 368 с.

Гилев А. В., Семенов А. В., Шевцова И. К. «Политические машины» и их «водители»: электоральное администрирование на местном уровне // Политика. 2017. № 3. С. 62–80.

Гревингхольт Й. Республика Башкортостан: через государственный суверенитет к авторитарному режиму / пер. с нем. Р. Р. Николаевой. Уфа: ООО «Здравоохранение Башкортостана», 2004. 61 с.

Киселев К. В. Акторы и тренды региональной политики. Екатеринбург: Ин-т философии и права УрО РАН, 2007. 376 с.

Красильщиков Г. Г., Троицкая Е. А. Динамика межэлитных взаимоотношений на локальном уровне (на примере аграрного муниципального района Пермского края) // Ars Administrandi (Искусство управления). 2018. Т. 10, № 2. С. 19–34. DOI: 10.17072/2218-9173-2018-2-319-334.

Кынев А., Любарев А., Максимов А. На подступах к федеральным выборам – 2016: региональные и местные выборы в России 13 сентября 2015 года. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2015. 565 с.

Ланкина Т. Региональная власть и местное самоуправление в Республике Башкортостан. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани Акад. наук Респ. Татарстан, 2006. 76 с.

Ланкина Т. Реформы местного самоуправления при Путине // Федеральная реформа 2000–2004 гг. Т. 2: Стратегии, институты, проблемы / Под. ред. Н. Петрова. М.: Моск. обществ. науч. фонд, 2005. С. 42–56.

Манокин М. А. «Изоморфизм» полей (на примере стратегий действия локальных элит в Пермском крае) // *Argo Administrandi* (Искусство управления). 2017. Т. 9, № 2. С. 237–252. DOI: 10.17072/2218-9173-2017-2-237-252.

Назукина М. В., Панов П. В., Сулимов К. А. Конструирование политической самости на местном уровне // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2007. № 2. С. 19–37.

Нечаев В. Д. Децентрализация, демократизация и эффективность. Реформа федеративных отношений и местного самоуправления через призму теории эффективной децентрализации // Полис. Политические исследования. 2005. № 3. С. 92–101. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2005.03.08>.

Подвинцев О. Б., Рябова О. А. Тенденции трансформации лоббистских структур в органах местного самоуправления малых российских городов (на примере Пермского края) // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2018. № 3. С. 138–147. DOI: <http://dx.doi.org/10.17072/2218-1067-2018-3-138-147>.

Пустовойт Ю. А. Городские политические режимы: координация внутриэлитного взаимодействия в крупных индустриальных городах // Государственное управление. Электронный вестник. 2014. № 46. С. 85–106.

Росс К. Муниципальные выборы и электоральный авторитаризм в России // Политическая наука. 2008. № 3. С. 111–125.

Рябова О. А. Градообразующие предприятия и политические процессы в малых промышленных городах Урала // Политическая наука. 2008. № 3. С. 224–235.

Чирикова А. Е., Ледяев В. Г. Власть в малых российских городах: модели взаимодействия исполнительной и представительной власти // Мир России. 2015. Т. 24, № 3. С. 6–32.

Чирикова А. Е., Ледяев В. Г., Сельцер Д. Г. Власть в малом российском городе: конфигурация и взаимодействие основных акторов // Полис. Политические исследования. 2014. № 2. С. 88–105. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2014.02.07>.

Шкель С. Н. Рекрутирование локальных элит в условиях субнационального авторитаризма: опыт Республики Башкортостан // Политическая наука. 2017. № 4. С. 137–160.

Gandhi J., Przeworski A. Cooperation, Cooptation, and Rebellion under Dictatorships // *Economics and Politics*. 2006. Vol. 18, № 1. P. 1–26. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-0343.2006.00160.x>.

Gerschewski J. The Three Pillars of Stability: Legitimation, Repression, and Co-optation in Autocratic Regimes // *Democratization*. 2013. Vol. 20, № 1. P. 13–38. DOI: <https://doi.org/10.1080/13510347.2013.738860>.

Levitsky S., Way L. A. Competitive Authoritarianism: Hybrid Regimes after the Cold War. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 517 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511781353>.

Magaloni B. Voting for Autocracy: Hegemonic Party Survival and Its Demise in Mexico. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 296 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511510274>.

Mesquita De B. B., Smith A., Siverson R. M., Morrow J. D. The Logic of Political Survival. Cambridge, MA: The MIT Press, 2003. 550 p.

Ross C. The Tortuous Path of Local Government Reform in the Russian Federation // *Local Government Studies*. 2006. Vol. 32, № 5. P. 639–658. DOI: <https://doi.org/10.1080/03003930600896251>.

Информация об авторе

Шкель Станислав Николаевич – д-р полит. наук, доцент, профессор кафедры политологии, социологии и связей с общественностью ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», 450062, Россия, г. Уфа, ул. Космонавтов, 1

ORCID: 0000-0002-0950-7436

ResearcherID: G-8498-2018

Электронный адрес: stas-polit@yandex.ru

Статья получена 28 октября 2018 года

UDC 32.01:352.075.1

DOI: 10.17072/2218-9173-2018-4-667-686

WHY DEPUTIES DON'T REBEL: POLITICAL POTENTIAL OF ASSEMBLIES IN SMALL TOWNS OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Stanislav N. Shkel

Ufa State Petroleum Technological University, 1 Kosmonavtov str., Ufa, 450062, Russia

ORCID: 0000-0002-0950-7436

ResearcherID: G-8498-2018

E-mail: stas-polit@yandex.ru

For citation:

Shkel, S. N. (2018), “Why Deputies Don’t Rebel: Political Potential of Assemblies in Small Towns of the Republic of Bashkortostan”, *Ars Administrandi*, vol. 10, no. 4, pp. 667–686, doi: 10.17072/2218-9173-2018-4-667-686.

Introduction. It seems obvious that town assemblies are the main representative bodies, whose powers are connected with the control of the executive power at the local level. However, in practice the deputies do not always utilize their function of institutional restraint on town administration. This makes revealing the reasons for the deputies' low political potential a topical issue and a way to better understand the specificity of modern Russia's local government structure.

Aims. The article is aimed at finding out what brings about the low level of the deputies autonomy from the executive power in the town assemblies through analyzing data on 10 towns in the Republic of Bashkortostan.

Methods. The main methods are institutional analysis, expert survey through questionnaires, in-depth semi-formalized interviews, statistical analysis (descriptive statistics, analysis of variance).

Results. Historical and institutional factors of low political potential of municipal legislative assemblies in the Republic of Bashkortostan were revealed; the mechanisms of control over the deputies by the local administrations were disclosed; the main socio-demographic characteristics of deputies in small towns' assemblies in Bashkortostan, causing a low political potential of the local level legislators were described.

Conclusion. At present a low political potential of the municipal assemblies is still typical for the Republic of Bashkortostan, which results not only from the "past time legacy" of lack of experience in real local self-government in the post-Soviet period, but also from informal practices in exercising control over the deputies that are now actively used by the heads of town administrations. The main mechanism for exercising such a control is integrating those who support the town administration into the municipal assembly through electoral procedures. Deputies representing the public sector currently constitute the majority in assemblies and remain the main resource of ensuring loyalty of the deputies to the town mayor.

Keywords: local politics; municipal assemblies; municipalities; deputies; political potential; Republic of Bashkortostan

ACKNOWLEDGEMENTS

The research was supported within the grant provided by the Russian Foundation for Basic Research, project no. 18-011-00624A "Local government representative body of a Russian town: scope of influence and political potential".

References

- Babina, O. A. (2013), "Peculiarities of local government formation in Bashkortostan Republic", *News of Higher Schools. Series "Humanities"*, vol. 4, no. 1, pp. 4–8.
- Vasiliev, V. I. (2004), "Local self-government: the fourth law", *Journal of Russian Law*, no. 1, pp. 3–12.
- Verchenov, L. N. (2008), "Local autonomy and local democracy: modern Russian realities", *Political science (RU)*, no. 3, pp. 78–87.

Vitkovskaya, T. B. (2015), “Legislatures in small towns of the Perm Region: Composition and competence level”, *Review of Political Science*, no. 3, pp. 116–126, doi: 10.17072/2218-1067-2015-3-115-125.

Vitkovskaya, T. B. (2011), “Methodological problems of the local political elite analysis”, *Society and Power*, no. 1, pp. 41–45.

Gelman, V., Ryzhenkov, S., Belokurova, E. and Borisova, N. (1999), *Reforma mestnoj vlasti v gorodakh Rossii, 1991–2006* [Local government reform in the cities of Russia, 1991–2006], Norma, St. Petersburg, Russia.

Gilev, A. V., Semenov, A. V. and Shevtsova, I. K. (2017), ““Political machines” and their “drivers”: Electoral administration at the local level”, *Politeia*, no. 3, pp. 62–80.

Grävingsholt, J. (2004), *Respublika Bashkortostan: cherez gosudarstvennyj suverenitet k avtoritarnomu rezhimu* [Regionale Autonomie und postsowjetischer Autoritarismus: Die Republik Baschkortostan], LLC “Zdravooohranenie Bashkortostana”, Ufa, Russia.

Kiselev, K. V. (2007), *Aktory i trendy regional'noj politiki* [Actors and trends of regional politics], Institute of Philosophy and Law of the Urals Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia.

Krasilshchikov, G. G. and Troitskaya, E. A. (2018), “Dynamics of inter-elite relationships at the local level (based on the study of the agrarian municipal district in the Perm Region)”, *Ars Administrandi*, vol. 10, no. 2, pp. 319–334, doi: 10.17072/2218-9173-2018-2-319-334.

Kynev, A., Lyubarev, A. and Maksimov, A. (2015), *Na podstupah k federal'nym vyboram – 2016: regional'nye i mestnye vybory v Rossii 13 sentyabrya 2015 goda* [On the approaches to the federal elections – 2016: Regional and local elections in Russia on September 13, 2015], The Liberal Mission Foundation, Moscow, Russia.

Lankina, T. (2006), *Regional'naya vlast' i mestnoe samoupravlenie v Respublike Bashkortostan* [Regional power and local government in the Republic of Bashkortostan], Institute of History named after Sh. Mardzhani of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia.

Lankina, T. (2005), “Local government reforms under Putin”, in Petrov, N. (ed.), *Federal'naya reforma 2000–2004 gg. T. 2: Strategii, instituty, problemy* [Federal reform 2000–2004. Vol. 2: Strategies, institutions, problems], Moscow Public Science Foundation, Moscow, Russia.

Manokin, M. A. (2017), “Field isomorphism” (the case of action strategies of local elites in Perm krai)”, *Ars Administrandi*, vol. 9, no. 2, pp. 237–252, doi: 10.17072/2218-9173-2017-2-237-252.

Nazukina, M. V., Panov, P. V. and Sulimov, K. A. (2007), “Constructing the political self at the local level”, *Review of Political Science*, no. 2, pp. 19–37.

Nechaev, V. D. (2003), “Decentralization, democratization, and efficiency (reform of federative relations and of local self-government in the light of the theory of efficient decentralization)”, *Polis. Political Studies*, no. 3, pp. 92–101, doi: <https://doi.org/10.17976/jpps/2005.03.08>.

Podvintsev, O. B. and Ryabova, O. A. (2018), “The trends of lobbyist structures transformation in the local self-government of small Russian cities

(a case study of Perm Krai)”, *Review of Political Science*, no. 3, pp. 138–147, doi: <http://dx.doi.org/10.17072/2218-1067-2018-3-138-147>.

Pustovoit, Yu. A. (2014), “Urban political regimes: The coordination of intra-elite interactions in industrial cities”, *E-journal. Public Administration*, no. 46, pp. 85–106.

Ross, K. (2008), “Municipal elections and electoral authoritarianism in Russia”, *Political science (RU)*, no. 3, pp. 111–125.

Ryabova, O. A. (2008), “City-forming enterprises and political processes in small industrial towns of the Urals”, *Political science (RU)*, no. 3, pp. 224–235.

Chirikova, A. Ye. and Ledyayev, V. G. (2015), “Power in small Russian towns: Models of interactions between the legislative and executive branches of local government”, *Mir Rossii*, vol. 24, no. 3, pp. 6–32.

Chirikova, A. Ye., Ledyayev, V. G. and Seltser, D. G. (2014), “Power in a small Russian town: Configuration and interaction of major local actors”, *Polis. Political Studies*, no. 2, pp. 88–105, doi: <https://doi.org/10.17976/jpps/2014.02.07>.

Shkel, S. N. (2017), “The recruitment of local elites in sub-national authoritarianism”, *Political science (RU)*, no. 4, pp. 137–160.

Gandhi, J. and Przeworski, A. (2006), “Cooperation, cooptation, and rebellion under dictatorships”, *Economics and Politics*, vol. 18, no. 1, pp. 1–26, doi: <https://doi.org/10.1111/j.1468-0343.2006.00160.x>.

Gerschewski, J. (2013), “The three pillars of stability: Legitimation, repression, and co-optation in autocratic regimes”, *Democratization*, vol. 20, no. 1, pp. 13–38, doi: <https://doi.org/10.1080/13510347.2013.738860>.

Levitsky, S. and Way, L. A. (2010), *Competitive authoritarianism: Hybrid regimes after the Cold War*, Cambridge University Press, Cambridge, UK, doi: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511781353>.

Magaloni, B. (2006), *Voting for autocracy: Hegemonic party survival and its demise in Mexico*, Cambridge University Press, Cambridge, UK, doi: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511510274>.

Mesquita, De B. B., Smith, A., Siverson, R. M. and Morrow, J. D. (2003), *The logic of political survival*, The MIT Press, Cambridge, MA, USA.

Ross, C. (2006), “The tortuous path of local government reform in the Russian Federation”, *Local Government Studies*, vol. 32, no. 5, pp. 639–658, doi: <https://doi.org/10.1080/03003930600896251>.

Received October 28, 2018